

RU

Система атрибутов в поэме С. Т. Кольриджа “The Rime of the Ancient Mariner”

Зиновьева И. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить модель использования атрибутов для описания поэтического мира в поэме С. Т. Кольриджа “The Rime of the Ancient Mariner” («Сказание о старом мореходе»), одном из первых романтических произведений в английской поэзии. Научная новизна работы заключается в том, что при помощи количественного анализа, включающего ряд статистических мер, выявлены тенденции распределения различных атрибутивных типов в тексте поэмы. Полученные результаты позволили установить ряд скрытых закономерностей, существующих в распределении атрибутивных типов, главной из которых является тенденция компенсации, при ней рост представленности одного типа атрибутов ведет к соответствующему по интенсивности уменьшению использования другого типа.

EN

Attributes Functioning in S. T. Coleridge’s Poem “The Rime of the Ancient Mariner”

Zinovyeva I. V.

Abstract. The paper aims to reveal specificity of the attributes functioning in S. T. Coleridge’s poem “The Rime of the Ancient Mariner”, the earliest example of the English romantic poetry. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on quantitative analysis methods, the researcher reveals tendencies in distribution of different types of attributes in the text. The conducted analysis allows identifying hidden principles of attributes distribution. One of the key principles is the principle of compensation when increase in frequency of a particular attribute causes a proportional decrease in frequency of other types of attributes.

Введение

Поэма С. Т. Кольриджа “The Rime of the Ancient Mariner”, часто передающаяся на русском как «Сказание о старом мореходе» (название из перевода В. Левика), является одним из первых поэтических произведений романтического направления в английской литературе. В поэме в символическом ключе отражено представление поэта о моральных ценностях своего времени. Повествование ведется в различных планах – с одной стороны, в границах естественного мира, с другой – на уровне соотносимого с ним мира сверхъестественного. Это, по мнению ряда авторов, отражает разные уровни творческого воображения: более конкретного (трудное искупление вины) и более абстрактного (стремление к синтезу поэзии и правды, красоты и нравственности) [15].

Анализ «Сказания» осуществлялся в большом количестве научных исследований, в которых основное внимание сосредоточено на том, как формулируются и отражаются в тексте идейные принципы и нравственные основы, как преломляются в художественных образах поэмы творческие особенности поэта [5].

В этой статье применяется иной подход – здесь ставится задача, используя количественные методы, выявить устойчивые закономерности, которые, по словам Г. Я. Мартыненко, в конечном итоге связаны с гармонией [6, с. 6]. Более конкретно, наше исследование направлено на анализ одного из наиболее важных аспектов художественного текста – характера описания тем.

Описание тем художественного мира автора может быть осуществлено различными способами, одним из которых, причем основным, является использование атрибутивного компонента. Атрибутивная связь, по мнению М. Л. Гаспарова и Т. В. Скулачевой, является одной из наиболее тесных синтаксических связей стиха [4, с. 182]. В то же время атрибутивная позиция не входит в обязательное окружение глагола, таким образом, число и тип используемых атрибутов зависят от стиля автора, его предпочтений. К этому следует добавить, что атрибутивная позиция может быть заполнена широким списком морфологических классов слов, включая

сложные образования (обороты, придаточные предложения), что только увеличивает ценность данного элемента при изучении художественных особенностей поэта.

Актуальность исследования, таким образом, состоит в том, что в нем изучается важный маркер стиля, который может быть использован для решения чрезвычайно важных задач стилистики: вопросов авторства, классификации стилей и др.

Говоря о высокой степени субъективности в отношении атрибутов и их типов, тем не менее можно поставить вопрос: есть ли все-таки какие-то языковые закономерности в их использовании? Если, с одной стороны, выбирая определения, поэт руководствуется своими индивидуальными предпочтениями, то может ли в целом в выборе атрибутов проявляться общая языковая тенденция, характерная для авторов определенного жанра, литературного течения?

Исследование предполагает решение следующих задач:

1. Определить соотношение различных основных атрибутивных типов, используемых в поэме.
2. Установить характер вариативности использования атрибутов в поэме в целом и в ее семи частях.
3. Построить классификацию частей поэмы в рамках многомерного анализа данных.
4. В исследованиях Г. Альтмана и его коллег на материале ряда языков была выдвинута гипотеза о скрытых закономерностях в выборе атрибутивных типов [2; 3; 9; 11; 13]. В статье ставится задача подтвердить либо опровергнуть эту гипотезу путем определения соотношений частоты атрибутивных типов, используемых автором поэмы.

Методы исследования. Для достижения указанных целей в исследовании используется методология количественного анализа, которая направлена на выявление объективных фактов языка и определение статистической значимости получаемых результатов. В связи с этим здесь используется коэффициент вариации, осуществляется проверка при помощи критерия хи-квадрат, применяется многомерный метод – иерархический кластерный анализ.

Теоретическая база исследования представлена работами по лингвистике стиха М. Л. Гаспарова и его коллег [4; 7], исследованиями по стилистике и количественным методам в лингвистике Г. Альтмана, С. Н. Андреева, Г. Я. Мартыненко, С. Науманна, С. Попеску и др. [3; 6; 9; 10; 14].

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать ее результаты в учебных дисциплинах по синтаксису и лексикологии английского языка, по английской литературе, а также на занятиях, на которых рассматриваются вопросы использования количественных методов в лингвистике.

Основная часть

Поэма С. Т. Кольриджа “The Rime of the Ancient Mariner” [12] включает семь частей, в каждой из которых был произведен подсчет различных атрибутивных типов (АТ). В этом исследовании к анализу были привлечены восемь наиболее частотных АТ, которые выделяются по морфологическим характеристикам слова, выступающего в качестве атрибута. Целесообразность использования частеречных признаков в описании показана в ряде работ [1]. Ниже приводится список этих АТ. В скобках дается краткое обозначение, после двоеточия приводятся примеры, взятые из поэмы (цитируется по тексту [12]). Перевод на русский язык дается в скобках и представляет собой подстрочник, здесь и далее выполненный автором этой статьи. Приводить художественный перевод не представляется возможным, поскольку поэты-переводчики часто изменяют синтаксическую структуру предложений, опуская в них иллюстрируемые в примерах синтаксические позиции оригинала (оригинал цитируется по [Там же]).

1. *Прилагательное* (ПЛГ): All things both *great* and *small*. / Все создания, как *большие*, так и *малые*.

Во всех частях поэмы (далее часть поэмы также обозначается как «Ч» с соответствующим номером) прилагательные чаще всех остальных АТ замещают позицию определения. Среднее значение частоты прилагательных в позиции атрибута – 36% от всех зафиксированных в тексте атрибутов. Однако в поэме они распределены неравномерно. С одной стороны, они составляют 51% от общего числа атрибутов в части 2, что является максимумом. С другой стороны, этот тип атрибутов в шестой части представлен в два раза меньше – 25% (минимум).

По тематическим признакам преобладают прилагательные, которые относятся к семантической группе с перцептивными значениями и отражают зрительные и реже слуховые факторы восприятия субъектом, например: *ocean green*, *brown skeletons*, *bright eye*, *black cloud*, *black lips*, *white Moon-shine*, *loud sound*, *silent light* и др. (зеленый океан, коричневые скелеты, яркий глаз, черное облако, черные губы, белый лунный свет, громкий звук, безмолвный свет). Достаточно неожиданным оказалось то, что в тексте имеется большое количество прилагательных с позитивной оценкой: *Hermit good*; *sweet jargoning*, *heavenly sight*, *mercury minstrelsy*, *sweet bird*, *kind saint*, *gentle thing* и многие другие (отшельник добрый; сладкое чириканье, божественное зрелище, веселый менестрель, милая птичка, добрый святой, нежная вещь), которые по количеству приблизительно равны, а в ряде частей превышают количество прилагательных с негативной оценкой (*dreadful sound*, *evil looks*, *hellish thing*, *ghastly pang*, *wearily sight* (ужасный звук, злые взгляды, адская штука, жуткая боль, усталое зрение). Основные драматические моменты в поэме, таким образом, выражены не прилагательными в атрибутивной позиции, а определяемыми ими существительными.

2. *Местоимения* (МЕСТ) – *притяжательные*: *Sweet sounds rose slowly through their mouths*, / *My lips were wet*, *my throat was cold*. / Сладкие звуки медленно поднимались из *их* ртов, / *Мои* губы были влажными, *мое*

горло было холодным; *указательные*: And now *this* spell was snapt: once more / I viewed the ocean green. / И вот *это* заклинание было снято: еще раз / Я смотрел на зеленый океан; *определятельные*: They groaned, they stirred, they *all* uprose. / Они стонали, шевелились, они *все* встали.

Минимальное количество местоимений в атрибутивной позиции наблюдается в Ч1 (10%), максимальное – в Ч6 (36%). При сложении процентных величин МЕСТ и ПЛГ в Ч1 их сумма составляет 61%, в Ч6 сложение этих признаков дает тоже 61%. В каждой из остальных частей сумма указанных двух признаков тоже близка к этой величине. В целом суммарные значения этих признаков в каждой части составляют некую постоянную величину, равную приблизительно 62%.

Соотношение количества притяжательных (ПМ), указательных (УМ) и определятельных (ОМ) местоимений в позиции определения выглядит следующим образом:

$$\text{ПМ} : \text{УМ} : \text{ОМ} = 4 : 1 : 1.$$

Притяжательные местоимения особенно хорошо представлены в частях 3-5, указательные в большей степени находятся в Ч7, определятельные – в Ч2. Здесь следует отметить также, что количество притяжательных местоимений 1-го и 2-го лица приблизительно равно количеству местоимений 3-го лица. В частях 4, 6 и 7 их несколько больше, чем местоимений 3-го лица, зато в Ч1 и Ч3 – картина прямо противоположная. Такие диспропорции объясняются выбором того, как представляется картина происходящего – непосредственно от лица Морехода или же со стороны стороннего наблюдателя.

3. *Генитивная конструкция of + N* (ГЕН): Nine fathom deep he had followed us / From the land of *mist and snow*. / На глубине девяти саженей он последовал за нами / Из страны *тумана и снега*.

Весьма частотная в настоящее время в английском языке генитивная конструкция у Кольриджа используется достаточно редко. Среднее значение равно всего лишь 5%.

4. *Существительное с другими предложениями* (ПРДЛ): The silly buckets *on the deck*, / That had so long remained. / Дурацкие ведра *на палубе*, / Которые так долго оставались там. Эта конструкция используется в поэме лишь в единичных случаях.

5. *Притяжательный падеж* (ПП): But swift as dreams, myself I found / Within the *Pilot's* boat. / Но быстро, как во сне, я обнаружил себя / В лодке *лоцмана*.

ПП охватывает в среднем около 5% всех определений.

6. *Существительное в атрибутивной функции* (СУЩ-АТР): Below the kirk, below the hill, / Below the *lighthouse* top. / Ниже кирки, ниже холма, / Ниже вершины *маяка*.

Среднее количество существительных в атрибутивной позиции равно 9%, но представлены они в поэме крайне неравномерно. В частях 1, 3, 6 и 7 СУЩ-АТР составляет около 13%, в трех остальных частях их количество колеблется от 3% до 6%.

7. *Причастие* (ПРИЧ): Oh sleep! it is a gentle thing, / *Beloved* from pole to pole! / О, сон, это благодатная вещь, / *Любимая* от полюса до полюса!; I fear thee and thy *glittering* eye, / And thy skinny hand, so brown. / Я боюсь тебя и твоих *блестящих* глаз, / И твою худую руку, такую *коричневую*.

Причастия используются также неравномерно – в частях 3-5 они охватывают 11%, в Ч1 отмечено 13% от числа всех АТ. В трех остальных частях ПРИЧ наблюдаются в диапазоне 3-5%. Соотношение причастий настоящего и прошедшего времени 2:3.

8. *Придаточное предложение* (ПРИД): But with its sound it shook the sails, / *That were so thin and sere*. / Но своим звуком он паруса качал, / *Которые были такими тонкими и иссушенными*; This Hermit good lives in that wood / Which slopes down to the sea. / Этот добрый отшельник живет в том лесу, / *Который спускается к морю*.

Придаточные предложения используются намного чаще, чем можно было бы ожидать в стихотворной речи, для которой, по мнению ряда авторов, предпочтительнее оказываются сложносочиненные предложения [7]. При этом сложноподчиненные определятельные предложения образуют «сгущения» в частях 2, 5 и 7 (от 13% до 19%). В среднем же использование этого типа атрибутов составляет 9,8%. Здесь снова бросается в глаза своего рода обратная корреляция двух признаков. Если выше говорилось о некоторой несовместимости в одной и той же части поэмы признаков ПЛГ и МЕСТ, то теперь, за исключением части 5, во всех остальных частях поэмы увеличению количества ПРИЧ соответствует уменьшение представленности ПРИД и наоборот.

Для того чтобы перейти от процентных соотношений внутри каждой части к целому произведению, что позволит сопоставить разные части между собой, частоты АТ были нормализованы путем деления абсолютных чисел на число слов в каждой части. В результате были получены индексы, представленные в Таблице 1.

Таблица 1. Индексы частот восьми типов атрибутов в частях поэмы

		Ч1	Ч2	Ч3	Ч4	Ч5	Ч6	Ч7
1	ПЛГ	0,045	0,054	0,051	0,067	0,050	0,032	0,044
2	МЕСТ	0,031	0,011	0,037	0,046	0,045	0,047	0,040
3	ГЕН	0,006	0,008	0,000	0,012	0,009	0,006	0,006
4	ПРДЛ	0,000	0,000	0,000	0,005	0,001	0,003	0,000
5	ПП	0,010	0,008	0,010	0,007	0,003	0,006	0,006
6	СУЩ-АТР	0,014	0,003	0,020	0,010	0,004	0,019	0,021
7	ПРИЧ	0,016	0,005	0,016	0,019	0,016	0,002	0,004
8	ПРИД	0,006	0,016	0,006	0,005	0,019	0,013	0,028

В поэме в разных частях описаны события реального мира и мира сверхъестественного. Возникает вопрос: влияет ли содержание на частоту использования различных типов определений, и если влияет, то как сильно варьирует этот параметр? Для анализа уровня вариации всех АТ был использован коэффициент вариации, который определяется по формуле:

$$V = \frac{\sigma}{M} * 100\%,$$

где V – коэффициент вариации, M – среднее арифметическое, σ – среднее квадратическое отклонение (стандартное отклонение).

Для оценки характера вариативности стиля можно условно выделить три пороговых значения.

При $V \leq 30\%$ имеет место низкая вариативность.

При $30\% < V \leq 60\%$ – вариативность средней силы.

При превышении 60% ($V > 60\%$) наблюдается сильная вариативность.

В Таблице 2 приведены среднее арифметическое каждого из АТ, стандартное отклонение и коэффициент вариации.

Таблица 2. Коэффициент вариации АТ в поэме

АТ	Стандартное отклонение (σ)	Среднее арифметическое (M)	Коэффициент вариации V (%)
ПЛГ	0,011	0,049	21,71
МЕСТ	0,013	0,037	34,50
ГЕН	0,004	0,007	54,26
ПРДЛ	0,002	0,001	145,24
ПП	0,003	0,007	35,60
СУЩ-АТР	0,008	0,013	58,52
ПРИЧ	0,007	0,011	63,41
ПРИД	0,009	0,013	64,31

Как следует из таблицы, вариативность большинства АТ в поэме достаточно велика. Исключение составляют ПЛГ, которые в качестве атрибута относительно равномерно распределены во всех частях поэмы. Здесь следует подчеркнуть, что такая стабильность наблюдается именно для ПЛГ в атрибутивной функции. При определении вариативности всех прилагательных, независимо от той синтаксической функции, которую они имеют в тексте, их коэффициент вариации несколько выше ($V_{ПЛГ} = 25\%$).

Если взять суммарное значение вариативности, то есть суммарное колебание всех АТ, то получается достаточно неожиданный результат: $\sigma = 0,020$, $M = 0,139$ и, соответственно, коэффициент вариации $V = 14,58\%$. Это показатель очень низкой вариативности, намного ниже, чем каждого из отдельных АТ. Таким образом, получается, что атрибутивные типы находятся в своего рода дополнительной дистрибуции, когда, как было сказано выше, уменьшение частоты одного признака компенсируется увеличением частоты другого. Учитывая такое взаимодействие, имеет смысл объединить некоторые из АТ. С этой целью были сформированы две группы, которые условно можно обозначить как адъективную и именную.

В первую входят признаки ПЛГ и МЕСТ, которые по своим функциональным характеристикам близки к адъективным лексическим единицам. Вторую группу сформировали четыре именных типа: ГЕН, ПРДЛ, ПП, СУЩ-АТР. Проведя расчет вариации этих двух новых агрегированных параметров, получаем следующий показатель вариации:

(1) адъективная группа: $V = 17,72$;

(2) именная группа: $V = 25,14$.

В обоих случаях вариативность значительно ниже, чем для отдельных составляющих этих агрегированных признаков, что снова указывает на наличие количественной константы.

Рассмотрим теперь соотношение указанных двух классов – адъективных и именных атрибутов – более детально – по тому, как они распределены по частям поэмы. В Таблице 3 приводятся индексы (нормализованные величины) частоты этих двух обобщенных признаков по их распределению в поэме.

Таблица 3. Частота атрибутов именной и адъективной групп в 7 частях поэмы

Часть	Именная группа АТ	Адъективная группа АТ
Ч1	0,031	0,076
Ч2	0,019	0,065
Ч3	0,029	0,088
Ч4	0,034	0,113
Ч5	0,018	0,095
Ч6	0,035	0,079
Ч7	0,033	0,084

Используя эти данные, можно построить диаграмму рассеяния частей поэмы в пространстве двух указанных обобщенных признаков (Рис. 1).

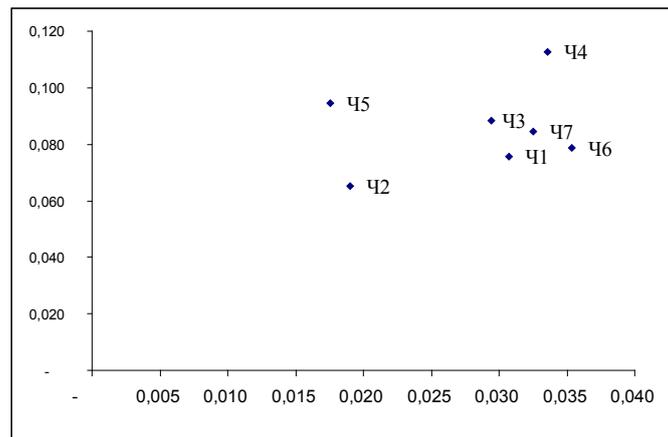

Рисунок 1. Диаграмма рассеяния частей поэмы в пространстве именных и адъективных атрибутов

Как видно на этой диаграмме, части поэмы 1, 3, 6 и 7 образуют своеобразное ядро, от которого приблизительно одинаково удалены Ч2, Ч4 и Ч5. Именной параметр (ось x) в большей степени разграничивает текст, чем адъективный.

Рассмотрим теперь группировку частей поэмы в пространстве всех используемых в этом исследовании атрибутивных признаков. На этом этапе применяется иерархический кластерный анализ [8].

В результате была получена дендрограмма, показывающая объединение наиболее сходных между собой частей по всем восьми типам атрибутов (Рис. 2).

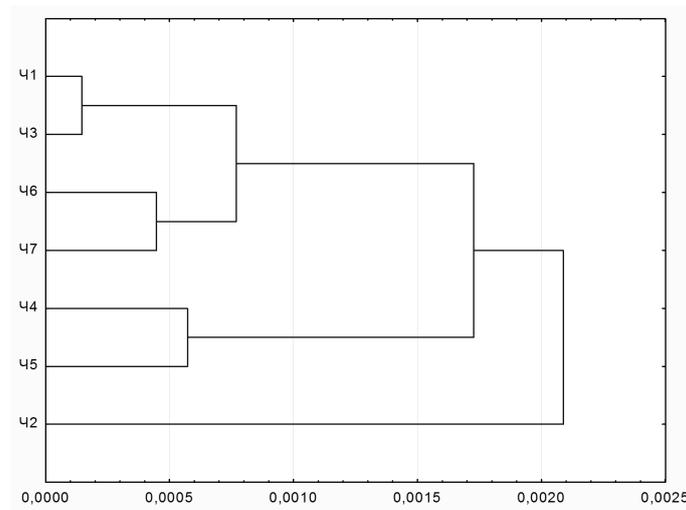

Рисунок 2. Дендрограмма объединения частей поэмы

Дендрограмма представляет собой схему объединений единиц (в нашем случае частей поэмы), которая в конечном итоге приводит к объединению всех единиц. Судя по очереди объединения и расстоянию, на котором объединение происходит, можно выделить релевантные и нерелевантные для анализа группировки. Релевантные для анализа объединения происходят на небольшом расстоянии от нулевой точки.

На первом этапе наибольшее сходство имеют части 1 и 3, что отражено их объединением на графике. Сходство этих частей самое большое из всех остальных, поскольку они объединяются первыми. О степени сходства, как сказано выше, можно также судить по расстоянию, на котором происходит объединение, от нулевой точки. Это расстояние в данном случае наименьшее из всех остальных, причем если сравнить его с расстоянием следующего объединения (Ч6 и Ч7), то оно меньше почти в три раза. На втором этапе объединяются части 6 и 7. На третьем – части 4 и 5.

Часть 2 образует изолированный одноэлементный кластер.

Можно попробовать дать интерпретацию таким объединениям. Часть 1, если взять рассказ Морехода, посвящена описанию начала путешествия и в конце ее – преступлению. В Ч3 также говорится о движении, однако теперь это своеобразное движение – переход из реального мира в мир сверхъестественный, «потусторонний». То есть в обеих частях говорится о дороге: в одном случае – реальной, в другом – мистической.

Ч6 (возвращение Морехода из мистического мира в реальный) и Ч7 (прибытие домой, исповедь и проповедь) отражают завершение путешествия Морехода.

Ч4 (страдание Морехода и искупление им вины) и Ч5 (путь к возрождению) также хорошо связываются по смыслу. Наконец, Ч2 – штиль, физические и нравственные страдания Морехода и команды корабля – выделяется из остальных частей тем, что в ней особенно сильно и ярко выражен романтический мотив – могучие силы природы. Ряд строк этой главы стали популярными идиоматическими выражениями, такими как “albatross around one’s neck”, “Water, water, every where, / Nor any drop to drink” (в современном варианте “Water, water, everywhere / But not a drop to drink”) и др.

Судя по дендрограмме, имеет место еще одно объединение между двумя ранее объединенными кластерами (Ч1 + Ч3) и (Ч6 + Ч7), то есть оба сложных кластера до некоторой степени сходны между собой. Возникает вопрос: можно ли это объединение считать релевантным? Здесь, по-видимому, можно использовать критерий «максимального скачка», когда объединения имеют смысл до первого резкого увеличения их расстояния. Максимальный скачок наблюдается на предпоследнем этапе. Таким образом, «разрезав» дендрограмму перед предпоследним этапом, получаем три основных кластера: один из четырех элементов (части 1, 3, 6, 7), двухэлементный кластер (части 4 и 5) и один одноэлементный кластер (часть 2).

Заключение

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать следующие основные выводы.

Анализ атрибутивной системы в поэме Кольриджа позволил установить ряд скрытых закономерностей в выборе различных типов атрибутов и в их распределении. При использовании атрибутов в поэме имеет место тенденция компенсации, когда уменьшение представленности одного типа атрибутов ведет к увеличению использования другого. Такая компенсация отмечена для атрибутов, выраженных причастиями и придаточными предложениями, местоимениями и прилагательными.

Вариативность каждого из индивидуальных типов атрибутов в поэме достаточно велика, однако их объединение в более обобщенные классы приводит к тому, что вариативность значительно снижается. Это свидетельствует о том, что имеет место тенденция к образованию некоторой константы общего объема атрибутивного описания.

Сравнение роли в описании различных типов определений показало значительное преимущество адъективных атрибутов.

Классификация частей поэмы при помощи кластерного анализа выявила достаточно выраженное формальное сходство частей поэмы, связанных по смыслу.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе других произведений С. Т. Кольриджа, а также стилей других английских поэтов-романтиков. Сопоставление результатов для разных авторов позволит определить, являются ли обнаруженные тенденции проявлением общих языковых закономерностей, либо отражают индивидуальные особенности стиля.

Источники | References

1. Андреев В. С. Квантитативный анализ стиля: распределение частотности морфологических классов слов в текстах Г. Лонгфелло // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 4 (48). С. 166-174.
2. Андреев С. Н. Атрибутивная валентность существительных в детективах авторов-женщин и мужчин // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 3 (51). С. 103-116.
3. Андреев С. Н. Распределение атрибутов в английских текстах // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 3 (43). С. 207-219.
4. Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Статьи о лингвистике стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004. 284 с.
5. Малышева Е. И. Функция образа-символа в поэзии С. Т. Кольриджа: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2003. 211 с.
6. Мартыненко Г. Я. Введение в числовую гармонию текста. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2009. 251 с.
7. Скулачева Т. В., Буюкова М. В. Стих и проза: сочинение и подчинение // Славянский стих VIII: стих, язык, смысл. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 149-155.
8. Уиллиамс У. Т., Ланс Дж. Н. Методы иерархической классификации // Статистические методы для ЭВМ / ред. К. Энслейна, Э. Рэлстона, Г. С. Уилфа. М.: Наука, 1986. С. 269-301.
9. Altmann G. Problems in Quantitative Linguistics: in 5 vols. Lüdenscheid: RAM-Verlag, 2015. Vol. 5. 212 p.
10. Andreev S., Místecký M., Altmann G. Sonnets: Quantitative Inquiries. Lüdenscheid: RAM-Verlag, 2018. 128 p.
11. Andreev S., Popescu I.-I., Altmann G. Some properties of adnominals in Russian texts // Glottometrics. 2017. Issue 38. P. 77-106.
12. <https://www.poetryfoundation.org/poems/43997/the-rime-of-the-ancient-mariner-text-of-1834> (дата обращения: 01.08.2021).
13. Místecký M. Five Ways of Investigating Adnominals in Czech Sonnets of the 19th and 20th Centuries // Glottotheory. 2019. Vol. 9. Issue 2. P. 173-200.

14. Naumann S., Popescu I.-I., Altmann G. Aspects of nominal style // *Glottometrics*. 2016. Issue 23. P. 23-55.
15. Warren R. P. A Poem of Pure Imagination (Reconsiderations VI) // *The Kenyon Review*. 1946. Vol. 8. Issue 3. P. 391-427.

Информация об авторах | Author information

RU**Зиновьева Ирина Викторовна**¹, к. филол. н.¹ Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии**EN****Zinovyeva Irina Viktorovna**¹, PhD¹ Smolensk Branch of Saratov State Law Academy¹ olga_niksm@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): С. Т. Кольридж; типы атрибутов; коэффициент вариации; кластерный анализ; тенденция компенсации; S. T. Coleridge; types of attributes; variability index; cluster analysis; principle of compensation.